

ПОДДАЮЩИЙСЯ
Алисия Орланд

Лилия Орланд

Неподдающийся

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56304025

SelfPub; 2020

Аннотация

Эта поездка должна была стать наказанием. Мать решила проучить её и отправила к сыну своей подруги – работать на лошадиной ферме и готовиться к пересдаче экзамена. Кто же мог подумать, что вместо очкастого ботана её встретит настоящий мачо... В тексте есть: – дерзкая героиня – герой, который пытается быть властным – соблазнение мужчины – разница в возрасте – романтика – юмор – обязательный хэппи-энд.

Содержание

1	4
2	10
3	15
4	21
5	29
6	35
7	41
8	48
9	53
10	59
11	64
12	69
13	74
Конец ознакомительного фрагмента.	75

1

- Я сказала уже, что никуда не пойду!
- А я сказала, ты пойдёшь к нему и извинишься!
- Нет!
- Да!
- Нет!
- Не спорь с матерью!

Громко хлопнула дверь, и щёлкнул замок. Девушка закрылась в своей комнате.

Её мать, оставшись снаружи, тяжело вздохнула. Это была ещё довольно привлекательная женщина. Каштановые волосы блестящей волной спускались ей на плечи. Карие глаза, уже опутанные сеточкой морщин, были красивой миндалевидной формы. Но сейчас они хмуро смотрели на запертую дверь в комнату дочери.

Женщина подхватила мобильный телефон и вышла на лоджию. Набрала номер подруги.

– Тома, я больше не могу! – пожаловалась в трубку. – Она меня доведёт до инфаркта. Иногда мне кажется, что её воспитывали дикари с острова Борнео.

– Вера, ты как всегда преувеличиваешь. У девочки просто переходный период, – на другом конце Тамара сделала звук телевизора потише и удобно откинулась в кресле, приготовившись выслушать очередную безумную историю о продел-

ках дочери своей лучшей подруги.

Свете было семнадцать. Точнее, уже почти восемнадцать. И все эти почти восемнадцать лет она являлась неизменной головной болью своей матери. Но если несколько лет назад Вера ещё более или менее справлялась с дочерью, то сейчас та совершенно вышла из-под контроля.

Светка приоткрыла дверь своей комнаты и, убедившись, что матери поблизости нет, отправилась на её поиски. Голос привёл девушку на лоджию. Она прислушалась.

Всё понятно, опять жалуется тёте Томе на её поведение. Светка скорчила рожицу. Ну и пусть жалуется. Ничего тётя Тома ей не сделает. Впрочем, как и сама мама.

Девушка так же тихо, на цыпочках, прокралась через гостиную обратно в прихожую, а оттуда – на кухню. Вообще-то, изначально она держала путь именно сюда. Но затем решила сделать крюк, чтобы послушать, что и кому рассказывает мать. Так и знала, что речь пойдёт о ней.

Может, Светка и вправду немного виновата. Самую малость.

Ну, подумаешь, психанула. Ну послала препода далеко и надолго. А нечего было её валить на экзамене. Ну перепутала она восстания Пугачёва и Болотникова. Бывает. Ведь между ними нет никакой разницы. Ни-ка-кой. Кому вообще интересны эти восстания? Во-во, только препода по истории! И не помогла ни короткая юбка, ни приоткрывающий полоску загорелого животика топик, ни жалостливый взгляд, способ-

ный растопить ледяную глыбу. Геннадий Сергеевич отправил Светку на пересдачу.

Та, представив, какотреагирует мама, струхнула и наговорила старичку лишнего. Потом, конечно, пожалела о своей грубости. Геннадий Сергеевич был неплохим мужиком, хоть и староватым – лет шестидесяти. А это, по представлениям, семнадцатилетней девчонки – уже глубокая старость.

Теперь мать требовала, чтобы Света поехала к нему и извинилась. Мысль, может быть и неплохая, вот только извиняться она не умела. Точнее, никогда ещё этого не делала. И не собиралась учиться. Вот ещё! Извиняются лохи. А Светка таковой себя не считала.

Она открыла дверцу холодильника и просканировала полки внимательным взглядом. Достала контейнер с котлетами, банку с майонезом, помидор, немного зелени. Сложила всё на стол. Затем прибавила к добыче пакет с нарезанным хлебом и начала сооружать бутерброды. Получалось красиво. Уж что-что, а бутеры у неё всегда были самым удачным блюдом. Точнее, единственным, что Светка умела готовить.

Ломтик чёрного хлеба смазать майонезом, сверху положить лист салата, котлетку, затем почти прозрачный кружок помидора и на него – веточку укропа. Всё это великолепие в количестве четырёх штук Светка уложила на блюдо и, заварив себе сладкий чай, удобно устроилась за столом.

В этот момент в проёме двери появилась мама. Стрельнув взглядом по шедеврам бутербродного искусства, налила себе

чаю и пристроилась рядом с дочерью. Светка уже поняла, что придётся делиться, и подвинула блюдо ближе к матери.

Сейчас, когда они сидели рядом, было просто удивительно, насколько мать и дочь похожи. Как две фотографии одного человека, но с разницей в тридцать лет. Правда, волосы у Светки доставали почти до пояса. И, чтобы не мешали, она заплетала их в две косы и откидывала на спину. От этого она казалась ещё более юной и беззащитной.

Ели они молча. Вера то и дело бросала на дочь странные взгляды, словно надумала что-то. Причём знала, что Свете это, скорее всего, не понравится.

Девушка напряглась. Похоже, в её судьбе грядут решительные перемены. Будущее, конечно, не определено, как говорила известная героиня извечного фильма, но её мать явно что-то задумала.

Вера призналась уже во время мытья посуды.

– Тётя Тома пригласила тебя погостить у неё, – начала она осторожно, тщательно подбирая слова.

– Меня одну? Без тебя? – удивилась Света. И тут же обрадовалась пришедшей на ум блестящей идее. – А можно Юльку с собой взять?

Вера покачала головой. Светка тут же скуксилась.

– Ну и что я буду там делать? Одна...

– Работать на ферме. Игорь не против. – тут она скрестила пальцы за спиной, потому что Томкиного сына они пока что не спрашивали.

– Фу, – скривилась Света. – Какая ещё ферма?!

– Лошадиная. Ты же хотела айпад? Вот и заработаешь там на него.

– Но ты обещала подарить его мне на день рождения, – надулась Света.

– Не обещала. Я сказала, что посмотрю на твоё поведение. А оно не достойно такого дорогого подарка, – мать начала загибать пальцы, – сессию ты не сдала, Геннадия Сергеевичу нагрубила и отказываешься извиняться... Думаю, можно не продолжать.

Светка молчала, тщетно стараясь принять покаянный вид. Раз мать встала в позу, айпада ей точно не видать. Эх, а так хотелось! Хотя... Если тётин Томин сын и правда будет ей платить за работу, то всё может сложиться весьма неплохо. Она проведёт каникулы на Чёрном море, заработает денег, подготовится к пересдаче...

Игоря она помнила весьма смутно. Этот очкастый ботан иногда заезжал к ним в гости, когда учился в Москве. А было это... Лет десять назад? Или даже одиннадцать. Сейчас он, наверное, уже старый. Может, и не такой, как препод по истории, но весьма близок к почтенному возрасту...

– Ладно, я поеду, – тяжело вздохнула Света, чтобы мама не догадалась, что ей понравилась эта идея. – Но только после дня рождения.

– Договорились, – выражение Вериного лица было точь-в-точь как у дочери. У неё тоже были свои планы на прибли-

жающийся отпуск.

Игорь проснулся как всегда до рассвета. Вскочил с кровати и, сделав с десяток отжиманий, чтобы разогнать кровь, направился в душ. Стоя под прохладными струями воды, планировал свой день. Он не любил сюрпризов и предпочитал ко всему готовиться заранее, тщательно просчитывая плюсы и минусы.

Июнь подходил к концу. Курортный сезон был в самом разгаре, поэтому хлопот в конюшне хватало. В этом году Игорь наконец открыл новое направление работы клуба. Иппотерапия приносила и доход, и моральное удовлетворение.

Он решился на это, глядя на Кольку, соседского мальчишку. Которого общение с лошадьми за три года превратило из затюканного заморыша в крепкого мальчишку. По крайней мере, физически. Правда, людям Колька по-прежнему не доверял. Похожий на диковатого щенка, он предпочитал отсиживаться в уголке, заикался, если вдруг приходилось отвечать на вопросы. Но так было, лишь когда дело касалось только его, конкретно Кольки, как члена общества. А вот в качестве инструктора для младшей группы держался пацан весьма уверенно и отдавал чёткие команды.

Игорь усмехнулся, вспомнив, как несколько дней назад Колька строго отчитал подвыпившего туриста, пытавшегося угостить одну из лошадей сигаретой. Из него выйдет толк.

Терпение и любовь поистине творят чудеса.

Игорь провёл ладонью по запотевшему зеркалу и осмотрел своё отражение. На него смотрел молодой, весьма привлекательный мужчина тридцати двух лет, с ярко-голубыми глазами и слегка рыжеватыми волосами. Волевой подбородок, выраженные скулы, прямой нос – женщинам он нравился, но к себе, как, впрочем, и к ним, относился довольно критично и требовательно.

Он провёл пальцем по щеке. Вроде щетина ещё терпимая, можно и завтра побриться. Игорь отошёл от зеркала и тщательно растёр тело полотенцем. Затем снял с крючка шорты и натянул на себя. Степановна должна прийти много позже, но лучше перестраховаться. Домработница – женщина уже немолодая, не дай бог, инфаркт схватит.

Заварил себе кофе, намазал маслом несколько кусков белого хлеба и разогрел в микроволновке вчерашнюю овсянку. Завтракал Игорь всегда плотно. Потом на еду просто не будет времени.

Звонок телефона разрушил привычную утреннюю тишину. Игорь нахмурился. В такую рань по хорошему поводу звонить никто не стал бы.

– Алё, – недовольно сообщил он трубке. Этот номер Игорь разместил на рекламе конного клуба, поэтому реликт проводной телефонной связи продолжал занимать почётное место на тумбочке в прихожей.

– Игорюша, доброе утро, – ласково зажурчал материнский

голос. Слишком ласково.

– Привет, мам, – Игорь немного расслабился, но продолжал ожидать какого-то подвоха.

– Как твои лошадки? Та, которая хромала, как себя чувствует? Уже лучше?

– Ма-ам, – досадливо протянул мужчина, стараясь прервать поток вопросов.

– Что «мам»? Уже и поинтересоваться нельзя? – Тамара сделала вид, что обиделась. Но они оба знали, что она ещё только подступает к сути вопроса. – Игорюша, помнишь, ты говорил, что тебе не хватает рук на конюшне?

– Ну, говорил, – Игорь напрягся, нутром чувствуя, что сейчас последует предложение, от которого он не сможет отказаться.

– Так вот, я нашла тебе работника. Точнее, работницу, – она сделала паузу, предоставляя сыну возможность проникнуться материнской заботой.

Игорь тяжело вздохнул.

– И кто она?

– Светочка, Верина дочка.

Мужчина поперхнулся кофе и закашлялся.

– А ей-то что надо на моей конюшне? В Москве уже работы для студентов нет?

Свету он помнил весьма смутно, потому что видел в последний раз пяти или шестилетней девочкой. Капризной и избалованной, немедленно впадающей в истерику, если не

получила желаемого. Впрочем, мать говорила, что такой она и выросла. Свету интересовали только наряды и супер модные гаджеты. Веру она не слушалась, училась из рук вон плохо. И вот теперь это «счастье» свалится на его голову...

– Дело в том, что... – мать замялась, подтверждая его худшие подозрения. – Вера хочет отправить её подальше от столицы, от привычного уклада и влияния подруг...

– Что, всё совсем плохо?

– Совсем, – призналась Тамара.

– А чего к себе её не возьмёшь? – Игорь вовсе не улыбалось взвалить на свои плечи ещё и заботу о взбалмошной малолетке. Сколько ей сейчас? Тринадцать? Четырнадцать?

– Я уезжаю, – вдруг огорошила его мать.

– Куда?! – вскрикнул, не сдержав эмоций.

Обычно она заранее предупреждала сына, если куда-то собиралась. Ведь он присматривал за Барсиком в её отсутствие. А сейчас Игорь ну никак не сможет найти время, чтобы приезжать в её квартиру и кормить кота.

– В Москву, к Вере, – Тамара предвкушающе улыбнулась. – А потом в Испанию... Мы решили, что заслужили небольшой отпуск. Ты ведь присмотришь за Барсиком?

– Мам, у меня сейчас нет времени на Барсика! Я сплю через раз! – Игорь очень редко повышал голос, и это должно было послужить предупреждением, что он очень раздражён. Но на Тамару его вспышка не произвела совершенно никакого впечатления.

– Хорошо, я сама привезу Барсика к тебе.

– У меня вообще-то тут лошади и собаки, – попытался он воззвать к её здравому смыслу. Но тщетно.

– Ничего страшного, он уживчивый. – Тамара изобразила губами звук поцелуев. – Спасибо, Игорюшечка, я знала, что ты не оставишь маму в беде. Привезу его через недельку. Целую тебя, милый...

– погоди, – перебил Игорь, вдруг осознав, что раз мать уезжает, то московская девчонка будет полностью на его обеспечении, и отвечать за неё в случае каких-то эксцессов станет тоже он, – она что, и жить у меня будет?

Но из трубки уже слышались короткие гудки. Вот ведь ...! Игорь в сердцах выругался. Ну как он умудрился так влипнуть? За что ему такое наказание? Избалованная московская девица посреди курортного сезона... Как, скажите на милость, он будет за ней следить? А ещё надо придумать ей занятие на конюшне. Ведь мать говорила о каком-то заработке...

– Ну спасибо, мама, удружила, – хмуро пробормотал Игорь, натягивая сапоги.

Похоже, это будет очень «весёлое» лето...

Света покрутилась перед зеркалом. Хороша! С какой стороны ни посмотри.

Новое платье (удалось всё-таки уговорить маму купить его в счёт будущего идеального поведения) отлично облегло фигуру, подчёркивая все выигрышные места. Дымчато-розовый цвет очень шёл к её карим глазам, каштановым волосам и чуть тронутой загаром коже. С волосами она не стала мудрить и просто уложила красивыми локонами. То же и с макияжем – ведь сегодня она прощается с детством, значит, и выглядеть слишком взрослой пока не стоит.

Света застегнула на шее серебряную цепочку с красивым кулоном в виде крупной серой жемчужины. Покрутила подвеску в руках. Это всё, что осталось у неё от папы.

Отец ушёл, когда девочке едва исполнилось шесть. Он был актёром, нежной творческой натурой. Перед тем, как забрать свои вещи из квартиры уже бывшей жены, он зашёл к дочери попрощаться.

– Малышка, – сказал тогда Алексей Зорев, восходящая звезда сериала «Мой старый новый любовник». – Дело вовсе не в тебе. Я не могу жить с твоей матерью, потому что она меня не понимает. Вера не хочет мириться с тем, что я известный актёр, а она всего лишь посредственный бухгалтер.

И в этот раз он практически не солгал. Последние полгода

его популярность вдруг резко начала расти, а поклонницы стали узнавать на улице и приглашать на чашечку кофе. Но старомодная жена не желала понимать необходимость близкого общения с целевой аудиторией. Устраивала скандалы после двухдневных отлучек, когда он являлся перепачканный помадой и с запахом женских духов на одежде.

Разумеется, в такой атмосфере тотального недоверия и контроля жить творческой натуре стало просто невозможно. К тому же, Вера подала на развод. Она знала, что на ребёнка Алексей не покусится, ему ни к чему была лишняя обуза. Но он всё равно сделал гадость перед уходом – объяснил девочке, что в распаде семьи виновата исключительно её мама. И конечно же, он просто жаждет забрать дочь с собой, но Вера не позволяет.

Надо ли говорить, что маленькая Светка делала всё возможное, чтобы мама наконец отказалась от неё и отпустила жить к папе? Пока Вера однажды от отчаяния и бессилия не расплакалась прямо перед ней.

Удивлённая Света тогда узнала, что горячо любимый папочка к тому времени успел обзавестись новой женой, тоже актрисой, и новой дочерью. А ей не звонил вовсе не потому, что Вера не позволяла, просто у него не было ни времени, ни желания оглядываться назад.

Впрочем, вскоре вторую семью постигла участь первой. Алексей вновь отправился в свободное плавание со своими поклонницами.

А Светка, несмотря ни на что, продолжала надеяться. Где-то в глубине души. Вот и сегодня, в день своего восемнадцатилетия, она надела подаренный отцом кулон. Вдруг папа всё же захочет её поздравить. Ему будет приятно увидеть...

В клубе было шумно и душно. Света пришла сюда с двумя однокурсницами – Соней и Элиной. Девчонки сразу же заказали бутылку шампанского, отметить новый статус подруги. Поскольку было жарко, напиток шёл на ура.

Танцевала Светка самозабвенно, стараясь оторваться по полной. Ведь остаток лета ей придётся провести с очкастым ботаном на лошадиной ферме. Брр, даже звучит жутко. Девушка тряхнула головой. Не стоит сейчас думать о печальном, ведь сегодня её день.

Рядом с ней нарисовался кудрявый толстяк.

– Привет! Как дела?! – прокричал он ей по-английски.

– Привет! – ответила ему Света, стараясь понять – иностранец или «тролль». Такие тут тоже встречались.

– Как тебя зовут? – спросил толстяк.

– Света, а тебя?

– Винс. Я тут недавно, приехал из США, может, покажешь мне город?

Не «тролль», просто лошара и так наивно её разводит. Но Светка была калачом тёртым, и сама могла развести кого угодно.

– Конечно, с радостью! – сообщила она толстяку. – Только давай сначала ещё шампанского закажем, а то очень пить

хочется.

Света ухватила кавалера под локоток и на крейсерской скорости потащила в сторону бара. Раскрыв намерения алчной русской девицы поживиться за его счёт, Винс попытался сменить маршрут. Он слышал, что в это стране принято, чтобы мужчина всегда и везде платил за женщин. Но в этом клубе рассчитывал проверить другой слух – что русские женщины падки на иностранцев. И к материальному повороту событий был не готов.

Толстяк ещё раз попытался сменить курс, но Светка торпедой мчалась к бару. Он дёрнул руку, которую она удерживала почти спецназовским захватом и почти не заметила этой жалкой попытки освободиться. Тогда Винс дёрнул сильнее. Как раз в тот момент, когда девушка заметила его трепыхания и отпустила руку.

Толстяк полетел на пол и, даже не пытаясь подняться на ноги, споро пополз между танцующими.

– Уплыл твой поклонник, – констатировала подошедшая с новой бутылкой Элина.

– А счастье было так близко, – ухмыльнулась Соня, подставляя ей бокалы.

– За нас, – засмеялась Светка, поднимая свой, – за последних девственниц в этом клубе.

– Тихо-тихо, – зашикали на неё подруги.

Домой девушка возвращалась уже утром, когда первые трамваи неторопливо грохотали по рельсам, собирая сонных

пассажиров. В одной руке она несла натершие ноги туфли на шпильках, в другой – сумочку с опустевшей кредиткой. Она была ещё изрядно навеселе. Настроение оставалось превосходным после прекрасно проведённой ночи в компании лучших друзей, громкой музыки и шампанского.

Света глубоко вдохнула свежий воздух, оставшийся после только что проехавшей мимо поливальной машины, и подумала, что всё не так уж и плохо складывается. Ну и подумаешь, мать отправляет к сыну своей подруги. Зато эта ферма находится на берегу моря. Да и сам ботан, насколько помнила девушка, весьма тихий и вежливый. Она из него навьёт верёвок и будет преспокойненько бегать на пляж, флиртовать с курортниками.

Ещё Светка решила, что в Анапе обязательно расстанется с невинностью. В её преклонном возрасте даже признаваться в подобном уже стыдно.

Она осторожно открыла дверь и зашла в квартиру. Прислушалась. Было тихо. Мама, наверное, ещё спит. Повинуясь мгновенному порыву, Светка прокралась к маминой спальне и скользнула внутрь.

Вера лежала спиной к двери, обняв подушку. Девушка скользнула под одеяло и прижалась к маме, крепко обняла. Уткнулась носом ей в шею, вдохнула родной запах.

– Ну как, нагулялась? – мама взяла её руку и прижала к своей груди.

– Я очень люблю тебя, мамочка, – прошептала Светка,

проваливаясь в дрёму.

– Я тоже тебя люблю, алкоголичка, – Вера улыбнулась, – но от поездки в Анапу ты всё равно не отвертишься.

– И не буду, – сонно согласилась девушка, – вот только посплю немного и начну собирать вещи.

Игорь достал банку с сухим кормом и насыпал в миску. Тут же раздался цокот когтей по деревянной лестнице.

– Ну что, лентяй, раньше завтрака не встаёшь? – мужчина потрепал по холке крупного пса, в роду которого явно прослеживались питбули. Где-то очень далеко. Чак был длинноногим красавцем с лоснящейся черной шерстью, белым «галстуком» и кончиком хвоста. От породистых предков ему досталась очаровательная «улыбка». Он помахал хвостом, приветствуя хозяина, и направился к миске.

Чака притащил Колька около трёх лет назад. Это был жалкий грязный комочек, который беспрестанно дрожал и писался от страха. Тогда Игорь ещё только пытался наладить контакт с мальчиком, поэтому оставил у себя щенка и помог его выхаживать.

Ещё двоих колькиных подобрешей поселили уже на конюшне. Мальчик сам ухаживал за ними и воспитывал. С животными у него пока получалось легче находить общий язык, чем с людьми.

Игорь надел старые джинсы, вытянутую футболку и отправился на конюшню. Чак прошмыгнул мимо него и занялся своими собачьими делами.

Два конюха уже выводили лошадей в леваду. Вовчик работал здесь почти год, а его брат Влад пришёл в начале сезо-

на. Оба они были рослыми мускулистыми парнями с одинаково смешливым взглядом карих глаз.

Игорь поздоровался с парнями и, обув резиновые сапоги, начал чистить опустевшие денники. Две разномастные собаки крутились рядом с ним, надеясь на завтрак.

– Эй, а где Колька? – спросил Игорь.

– Да вроде ещё не было его, – ответил ему из соседнего денника Влад.

– Странно, он никогда ещё не опаздывал...

Собаки с громким лаем выбежали на улицу. Игорь приклонил лопату к стене и выглянул из денника.

У входа в конюшню стоял Колька. Он что-то объяснял псам, норовившим залезть ему за пазуху. Игорь смотрел на уверенную улыбку мальчугана и вспоминал, каким запуганным тот появился здесь три года назад.

– Доброе утро, Николай, почему опаздываешь? – Игорь всегда вёл себя с пацаном серьёзно, по-взрослому, и разговаривал как с равным.

– Здравсте, дядя Игорь, – обычно Колька также поддерживал подобный тон, но сейчас почему-то смутился, совсем по-детски.

– Ладно, показывай, что там у тебя, – мужчина указал на живот мальчика, где что-то активно шевелилось, пытаясь выбраться наружу.

Колька вытащил футболку из джинсов и показал Игорю маленького щенка. Псы тут же бросились к нему и приня-

лись обнюхивать. Агрессии собаки не проявляли, поэтому мужчина не стал их отгонять.

– Николай, – тяжело вдохнул Игорь. – Мы же после Шрека договорились, что на этом остановимся.

Огромный лохматый пёс серой масти, услышав своё имя, повернулся к мужчине. Второй, Рыжий, был вполовину меньше собрата, чтобы обнюхать щенка в Колькиных руках, ему приходилось приподниматься на задних лапах.

Мальчик стоял, не двигаясь, и смотрел себе под ноги. Он ждал, понимая, что сейчас решается судьба спасённой им крохи.

– Это девочка, – вдруг сказал он, словно этот аргумент мог убедить Игоря оставить её.

– Ладно, – мужчина смотрел в глаза, полные мольбы, – но это временно, ты будешь искать ей хозяев.

Колька погрустнел. Он всё-таки надеялся, что Игорь разрешит остаться и этому щенку. Бабушка, с которой он жил, уж точно не позволит притащить собаку в дом.

– Искупай её, обработай от блох и устрой лежанку. И покорми уже своих парней, пока они не съели малявку.

Колька улыбнулся, потому что он совершенно точно знал – Игорь пошутил. Его собаки (а они были по-настоящему его, хотя и жили на конюшне) не могли никого обидеть. Они даже мышей побаивались, которые иногда совершенно нагло воровали еду из собачьих мисок.

Мальчик накормил своих подопечных, искупал щенка и,

укутав в тёплую попону, уложил спать на опилках в пустующем деннике, выделенном специально для его собак. Коля был уверен, что старшие братья примут Люси. А может, Игорь ещё передумает и разрешит ей остаться насовсем. Игорь – добрый, это Коляка знал совершенно точно.

Закончив со своими подопечными, мальчик побежал включать насос. Нужно наполнить поилки свежей водой. У него на конюшне было много обязанностей. Но ничего такого, с чем он не мог бы справиться.

Коляка был волонтером, то есть он не получал зарплату за свою работу. Но зато он мог проводить своё свободное время рядом с лошадьми и кататься верхом, сколько захочет.

Раннее детство Коляки было весьма грустным. Мама бросила его, оставив на попечение своей матери. Когда время стало приближаться к школе, выяснилось, что мальчик почти не разговаривает и дерётся со сверстниками. О том, что дети в саду дразнили его пьющей матерью, лишённой родительских прав, взрослые не знали. Или отказывались замечать очевидное. А Коляке грозила спецшкола для умственно отсталых.

Бабушка, назначенная опекуном мальчика, не знала, что и делать. Помог сосед, однажды возвращавшийся с верховой прогулки и встретивший у озера рыдающего навзрыд ребёнка. Игорь привёз Колюку домой и, выслушав его трагическую историю, предложил навещать лошадку, приглянувшуюся ему за время пути.

Через год работы в конюшне мальчик пошёл в обычную школу. И пусть он был не слишком общительным и всё ещё немного дичился других детей, но учился на четвёрки. Его бабушка приходила убирать и готовить для Игоря. Он доплачивал ей ещё и за внука, утверждая, что тот работает за четверых.

Когда денники были отбиты, лошади вычищены и накормлены, конюхи отправились принять душ и переодеться. Скоро начнутся занятия конного клуба, но самое главное – приедет иппотерапевт Марина, в которую и Вовчик, и Влад были безнадежно влюблены.

Колька вместе с бабушкой отправились к себе домой. А Игорь с Чаком к себе.

Игорь налил в тарелку приготовленной Степановной крошки и начал есть под внимательным взглядом пса, положившего голову на край стола. Вдруг Чак насторожился и прислушался. Тут же раздался звук подъезжающего автомобиля.

– Кого там ещё принесло? – Игорь поднялся из-за стола и выглянул в окно.

Красная малолитражка подкатила прямо к крыльцу. Из машины выбралась невысокая полноватая дама с короткой стрижкой. Увидев через стекло сына, она помахала ему рукой. Игорь закатил глаза. Он-то надеялся отдохнуть перед занятиями пару часов в тишине, но мама не оставила ему ни единого шанса.

– Привет, Игорюша, – Тамара скинула у порога кожаные босоножки на каблуках и босиком прошлёпала на кухню.

Подмышкой женщина несла пушистого белоснежного кота, который раздражённо махал хвостом. Чак с радостным лаем бросился приветствовать гостей. Кот зашипел и попытался вползти вверх по Тамаре. Она выронила пакет, который держала в другой руке, и попыталась перехватить Барсика так, чтобы острые когти не порвали блузку.

– Мама, ты же сказала – через неделю, – Игорь оттащил за ошейник не понимающего в чём дело Чака.

– Обстоятельства изменились, Вера нашла горящий тур в Испанию. Рано утром я улетаю в Москву.

– Я не могу гарантировать безопасность твоего кота, тут слишком много собак.

– Глупости, твои собаки слишком интеллигентные, чтобы обидеть Барсика.

Она подошла к псу, крепко удерживая шипящего и вырывающегося кота за лапы.

– Чак, познакомься, это Барсик.

Пёс потянул носом в сторону кота, но не двинулся с места.

– Вот видишь? – женщина улыбнулась Игорю и посадила Барсика на подоконник.

– Вижу, – буркнул мужчина, мученически закатывая глаза.

– Тут его еда и наполнитель для туалета, – Тамара подняла валявшийся посреди кухни пакет и прислонила к стене. –

Думаю, сумеете найти общий язык, ведь вы мужчины.

Она подошла к столу и, приподняв крышку над кастрюлей, принялась.

– Мм, крошечка, пожалуй, я с тобой пообедаю.

Игорь достал ещё одну тарелку и ложку. Тамара налила себе окрошки и села за стол напротив сына. Чак снова положил голову на край стола и переводил взгляд с одного человека на другого, наблюдая за движениями ложек ко рту. Барсик внимательно смотрел в окно, жадно впитывая картины деревенской жизни.

– Кстати, о мужчинах... – вдруг всполошилась Тамара. – Я совсем забыла сказать, завтра приезжает Светочка. А раз меня не будет, тебе придётся самому её встретить.

– Во сколько?

– В два часа.

– Мама, ты же знаешь, что после обеда у меня занятия, я не могу уехать.

– Глупости, – отмахнулась Тамара, – у тебя столько работников, как-нибудь справятся.

Игорь только тяжело вздохнул. Спорить с матерью всегда было совершенно бесполезно. К тому же, встретить московскую гостью было действительно больше некому.

– Хорошо, я что-нибудь придумаю.

– Спасибо, за окрошку. Я побежала. Желаю вам всем хорошенько повеселиться. Пока, мой дорогой, – мама поцеловала кота в пушистую морду, затем попытавшегося увер-

нуться Игоря. Чака она просто потрепала по холке, надела босоножки и, послав всем троим ещё воздушный поцелуй, умчалась.

– Ну что ж, ребята, – Игорь посмотрел на Барсика, а затем на Чака, – надеюсь, вы сможете жить дружно.

После обеда Игорь переоделся и вышел на улицу в сопровождении Чака. При желании пёс мог вернуться обратно через специальную «собачью» дверцу.

Барсик предпочёл остаться дома и знакомиться с сельской жизнью через окно.

Вовчик и Влад, тоже переодевшиеся в костюмы для верховой езды, о чём– то спорили у левады, активно жестикулируя.

– Эй, парни, вы чего тут расшумелись? – Игорь подошёл к братьям поближе. – О чём спор?

Оба молодца опустили глаза.

– Опять Марина? – догадался Игорь.

Впрочем, догадаться было нетрудно. Каждый раз, перед занятиями иппотерапией, братья спорили, кто будет коневодом у Марины.

Игорь вспомнил последнее занятие и вынес вердикт:

– Сейчас очередь Вовчика.

Хлопнул погрустневшего Влада по плечу.

– Ты со мной. Пошли, проверим лошадей.

Но Влад даже не пошевелился. Игорь проследил за его взглядом и усмехнулся. На территорию энергичным шагом проследовала Марина. Её подтянутую фигуру подчёркивали розовые бриджи для верховой езды. Высокие краги зритель-

но удлиняли и без того росшие от ушей ноги. А из белой футболки топорщилась пышная грудь. Русые волосы были собраны в узел на затылке, чтобы не мешали и не лезли в глаза. В руках Марина несла шлем.

– Рты закройте, птичка залетит, – усмехнулся Игорь, наблюдая за обалдевшими лицами своих подчинённых.

Женщина приблизилась к ним, улыбаясь.

– Привет, мальчики, – её голос журчал лесным ручейком. А взгляд был обращён к Игорю.

– Привет, Марин, сегодня с тобой Владимир будет.

– Хорошо, – женщина едва скользнула взглядом по Вовчику и снова обратилась к объекту своих симпатий. – Может, после занятий сходим куда-нибудь? Посидим в баре? Или на пляж?

– Марин, спасибо, но, ты же знаешь, дел с клубом невпроворот... – Игорь чувствовал себя неловко, когда она пыталась пригласить его на свидание. Он не любил путать работу и личную жизнь. Потому что, если с Мариной у него не сложится, он потеряет хорошего специалиста. А где искать другого в разгар сезона? И тут ему в голову пришла спасительная мысль. – А может, парней пригласишь? Думаю, они не будут против.

Оба брата тут же закивали головами. Женщина скорчила гримаску, словно обдумывала его слова, но сомневалась в их целесообразности.

– Посмотрим, – бросила она и проследовала к просторно-

му помещению, построенному только этой зимой специально для занятий иппотерапией.

Мужчины проводили взглядами её плавно покачивающиеся бёдра и переглянулись.

– Вы бы были понастойчивее. А то слюни только пускаете, а действий – ноль. – Игорь бы только обрадовался, если б Марина вдруг переключила своё внимание на кого-нибудь из братьев.

– Да, конечно, – скептически отозвался Влад. – Она вон какая, а мы...

– А вы вон какие, – улыбнулся Игорь. – Не дрейфь, парни. Смелее в бой. А то упустите свой приз.

– Да какой там приз, она только на тебя и смотрит, – хмуро отозвался Вовчик.

– Я вам тут не соперник, так что держайте. Всё пошли работать, – Игорь переключил внимание на первых посетителей, входивших на территорию клуба.

Колька на манеже уже проминал мелкого конька тёмно-серой масти по кличке Гном. Он был смирный и невысокий, то, что надо для маленьких новичков.

Влад подвёл ещё двух лошадей и, передавая поводья Игорю, шепнул еле слышно:

– Я её сегодня приглашу чего-нибудь выпить. Сразу после занятий и подойду.

– Молодец, – Игорь несильно хлопнул его по плечу. – Держай.

Закончили работу уже в сумерках, которые на юге спускались весьма рано. Колька, накормив своих подопечных, умчался домой, к бабушке.

Игорь и Вовчик с Владом вычистили лошадей, задали им корма. Братья были без настроения – Марина отказала обоим. Они решили отправиться в город и немного развлечься.

– Только не переусердствуйте, – предупредил их Игорь, – если утром мне придётся одному чистить лошадей...

– Не придётся, – убедил его Вовчик, и парни убежали к себе.

Было уже темно, когда Игорь наконец добрался до своего дома. Он открыл дверь и включил свет.

– Что!?! – вырвалось у него изумлённое восклицание. И даже появилось желание выйти на улицу и проверить, в свой ли дом он попал.

В памяти всплыл детский стишок, когда-то казавшийся забавным:

«Был на квартиру налёт?

К нам заходил бегемот?»

Дверца шкафа в прихожей была приоткрыта, из щели торчал ботинок. Остальная обувь в хаотичном порядке была раскидана по прихожей, смешавшись с наполнителем для кошачьего туалета, пустой мешок из-под которого сиротливо лежал в углу. На полу посреди кухни кверху дном лежала кастрюля, вокруг неё расплылось озерцо из крошки.

В доме было тихо. Участники налёта, словно чувствуя близкую расплату за содеянное, молча прятались по углам.

– Чак, – позвал Игорь, закипая от злости. – Иди сюда!

Но на его зов никто не отозвался. Мужчина пошёл искать по комнатам, всюду включая свет.

Злоумышленники нашлись в его спальне, на втором этаже. Причём Чак попытался спрятаться под кроватью, наружу торчал только его мелко дрожавший в ожидании наказания зад. А вот Барсик, не испытывая ни малейшего раскаяния, нагло развалился на хозяйской подушке.

– Как же я люблю тебя, мама, – зло пробормотал себе под нос Игорь и начал раздеваться.

Приняв душ и отругав пса за устроенное безобразие, мужчина навёл в доме порядок и сел ужинать. Барсик, совершенно освоившийся, словно уже давно жил здесь, тёрся о его ноги. Грустный Чак лежал на полу, сожалея о своём поведении, и печальным взглядом смотрел на хозяина.

Игорь убрал со стола, помыл за собой посуду и проследовал вверх по лестнице. Наказанный пёс, не двигаясь с места, провожал его глазами, полными тоски.

– Ладно, – мужчина не выдержал этой вселенской скорби. – На первый раз я тебя прощаю. Иди сюда.

Повторять было не нужно. Чак в несколько прыжков преодолел лестницу и с разбегу запрыгнул на кровать. Игорь усмехнулся и погасил свет. Уже засыпая, он почувствовал громкое тархтенье, словно рядом улёгся тёплый пушистый

трактор.

Ну разумеется, они опаздывали. Таксист перепутал улицы, и Вера потратила почти полчаса, чтобы добиться от диспетчера отправки другой машины по правильному адресу. Затем стояли в пробке. Потом медленно ехали из-за затруднённого движения. В итоге, когда Светка с мамой, совсем не по-женски подхватив тяжёлые чемоданы, забежали в здание вокзала, до отправки поезда оставалось всего десять минут.

– Давай скорее! – крикнула Вера, глянув на круглые вокзальные часы.

Она поудобнее перехватила чемодан другой рукой и выпустила в сторону второго пути. Светка сдалась и катила чемодан по протоптанному миллионами ног покрытию, её тяжелоатлетические навыки оказались слабее материнских. К тому же, десятисантиметровые каблуки босоножек не позволяли разогнаться как следует.

Поезд уже пыхтел, готовясь тронуться в путь. «На юг! К морю!» – слышалось Светке в его радостном нетерпении.

– Какой вагон?! – крикнула Вера, успевшая убежать далеко вперёд.

– Не помню! – ответила Света и мысленно пожала плечами, потому что на бегу делать это физически было неудобно.

– Ну и куда нам теперь? – мама становилась ровно посередине состава в ожидании тяжело дышавшей дочери. – Го-

ворила, надо самолётом. И аэропорт ближе к дому.

– Ты же знаешь, я боюсь летать, – Светка наконец добралась до неё и согнулась, пытаюсь отдышаться.

– Доставай билет, посмотрим, куда нам.

– Заходите в мой вагон, там разберётесь. Поезд сейчас тронется, – сказала проводница, уже приготовившаяся закрывать дверь перед отправлением.

– Спасибо, – обрадовалась Вера, закидывая в вагон тяжёлый чемодан. За ним – второй.

Она наспех поцеловала дочь и смотрела, как за ней закрылась металлическая дверь. В душе поселилось двоякое чувство. С одной стороны, и хорошо, что Светочка поживёт под присмотром Игоря. Он парень серьёзный и ответственный, есть чему поучиться. А с другой стороны, она никак не могла перебороть материнское чувство тревоги за родное дитя. Это оно по паспорту совершеннолетнее, а для мамы дети всегда остаются неразумными несмышлёнышами, не способными прожить без постоянной опеки и дельных родительских советов.

Светка с трудом перевела дух и наконец достала билет из сумочки.

– Вам нужно вернуться на два вагона назад, – сообщила проводница, внимательно изучив проездной документ.

– Спасибо, – обрадовалась Света и попыталась удобнее распределить поклажу, прежде чем двинуться в путь.

Ремешок сумочки она продела через плечо, рюкзак с едой

перекинула за спину. Один чемодан покатила перед собой, а второй сзади. Было не слишком удобно. Один из чемоданов, а то и оба норовили стукнуть её по лодыжке. Светка чертыхалась вполголоса, стараясь не забыть о заложенных в неё зачатках интеллигентности.

Когда девушка наконец добралась до своего купе, поезд уже покинул пределы столицы и мчался на всех парах сквозь просторы подмосковных городков и деревушек.

– Здравствуйте, – поприветствовала Света своих будущих соседей, без удовольствия окидывая тесное помещение взглядом.

На верхних полках разместились не внушающие особого доверия молодые люди в носках, испускающих ни с чем не сравнимый аромат мужского, наполненного феромонами организма. Девушка тут же сделала вид, что у неё чешется нос, и попыталась вдохнуть через короткий рукав футболки.

– Позвольте вам помочь.

Молодые люди прыгнули со своих полок и схватили по чемодану. Носки на время оказались спрятаны в ботинки. Света вдохнула чуть смелее и смогла получше рассмотреть своих соседей сверху.

Тот, что обитал над ней был худым и жилистым. Курносый нос, расположенный над короткой верхней губой, придавал ему слегка нездоровый вид. Казалось, парень готовится чихнуть.

Второй был поупитаннее и постоянно что-то жевал. Чаше

всего с его полки во время пути раздавалось щёлканье семечек или шелест конфетных обёрток. На вид им обоим было чуть больше двадцати.

Мужчины ухватили по чемодану и засунули их под Светкино сиденье. Она поблагодарила их за помощь тёплым взглядом и лёгкой улыбкой. На слова девушка уже была не способна – берегла кислород.

Села у окна, глядя на проплывающий за окном подмосковный пейзаж. Парни взлетели на свои полки. И концентрация аромата вновь достигла своего максимума.

К первой остановке Света уже готова была лететь самолётом.

Парни же, казалось, и вовсе не замечали, что кислород в купе равняется нулю. Они обсуждали какие-то раскопки, артефакты и прочие малопонятные девушке предметы, из которых она сделала вывод, что её соседи – археологи или кто-то вроде того.

Как только поезд остановился, Светка, даже не слушая сообщение проводницы, ринулась на улицу. Привокзальный воздух показался ей сладким и свежим, словно после грозы в можжевелевом лесу. Нет, сутки она не выдержит, поняла девушка, немного отдышавшись. И решила уговорить проводницу, чтобы та перевела её в другое купе. Или даже плацкарт. Впрочем, сейчас Света согласилась бы даже на багажный вагон.

Она стояла на улице и потягивала купленную газировку до

самого объявления об отправлении поезда. Дольше тянуть уже было нельзя. Светка медленно забралась в вагон, чувствуя себя, как партизанка, отправляющаяся в газовую камеру.

Не доходя до своего купе, она остановилась и повернулась к окну, совершенно неожиданно увлечённая открывающимся видом.

Мимо неё прошла тучная тётка, тащившая тяжёлые баулы. Глянув на номер и сверив его со своим билетом, она уверенно открыла двери. Спустя несколько секунд оттуда донёсся отборный русский мат, а следом за ним выскочили оба молодых человека с какими-то пакетами в руках. Вид у них был слегка пришибленный. Они ломанулись мимо девушки в сторону туалета.

Света с опаской зашла в купе. Тётка, уже одетая в цветастый халат, раскладывала на столике разнообразную снедь.

– Ты отсюда? – спросила она девушку. Та осторожно кивнула. – Значит, можешь переодеться, хлопцы дали нам минут пятнадцать свободного времени.

Света на всякий случай закрыла замок и только тогда сняла одежду и натянула легинсы и удобную футболку. Через несколько минут в дверь осторожно постучали.

– Входите! – крикнула тётка, оказавшаяся Галиной.

В купе протиснулись молодые люди, от которых неприятно пахло мылом. Они молча забрались на свои полки. И вскоре Света почти о них забыла, поскольку наверху царил

абсолютная тишина.

«Нет, всё-таки есть в поездах своё особое очарование», — подумала девушка, засыпая вечером под перестук колёс.

С самого утра Игорь начал подготавливать помощников к своему отсутствию на послеобеденных занятиях. Он сильно нервничал, поскольку ещё никогда не брал на себя ответственность за девочку-подростка.

Поэтому Колька и братья Сидоровы (это фамилия Влада и Вовчика) выслушали множество советов. Как правильно вести себя с детьми и их родителями. Как успокоить лошадь, если она вдруг испугается громкого звука или резкого движения. Как решать конфликтные ситуации, где ни в коем случае нельзя отвечать агрессивно, даже если будут провоцировать.

Влад и не пытался сделать вид, что слушает. Вовчик вдруг вспомнил, что мог не выключить утюг. А Колька, который поначалу внимательно слушал и вникал, постепенно начал киснуть и коситься на выход с территории клуба. Где светило солнышко, дул тёплый ветерок, трава зеленела, а главное – не было нудных наставлений о том, что все трое и так прекрасно знали.

К счастью, с утренними обязанностями они управились и разошлись на перерыв. Каждый из них, не сговариваясь с другими, подумал, что не стоит спешить обратно, лучше дождаться, пока начальник уедет.

Игорь быстренько принял душ. Надел чистые джинсы и

футболку. Покормил своих питомцев и задумался – дать им ещё один шанс или выпроводить на улицу? По крайней мере, Чака. Хотя кто его знает, вдруг убежит куда-нибудь или за его машиной погонится. Пусть сидит дома. Так спокойнее.

– Чак, – строго сказал Игорь. – Веди себя прилично! И сообщнику своему передай.

Пёс преданно смотрел на хозяина и вилял хвостом. Разумеется, он планировал хорошо себя вести. Ведь Чак был хорошим мальчиком. А оступиться может каждый.

Игорь заблокировал собачью дверцу и вышел из дома. Завёл внедорожник и под внимательным взглядом Барсика сквозь стекло покинул территорию клуба.

При отсутствии пробок до вокзала можно было добраться минут за тридцать. Но летом всё усугублялось большим потоком машин. И Игорь выехал на час раньше.

По пути он вспомнил, что совершенно не представляет, как выглядит сейчас Света. И скрепя сердце всё же набрал номер матери, просто потому, что не нашёл иных вариантов.

– Мам, как я узнаю эту твою Свету? Я ж её столько лет не видел.

– Ой, Игорюша, как хорошо, что ты позвонил, – из трубки доносилась громкая музыка, почти заглушавшая голос матери. – Я сейчас дам тебе Веру, и она всё расскажет.

– А ты где? Что за музыка там у вас? – но его вопросы остались без ответа.

– Алё, Игорюша, привет! – прокричала Вера в трубку. –

Очень плохо слышно! Светочка одета в белые шорты, зелёную футболку и голубые босоножки. У неё красная сумочка и два тёмно-синих чемодана. Ещё рюкзак. А на голове – косички. Наверное...

– Тётъ Вер, что там у вас за музыка? А сколько лет девочке?

– Как доедете до дома, пусть она мне позвонит! Всё! Спасибо тебе, Игорюш! Пока!

В трубке раздались короткие гудки.

– М-да, похоже, маман ушла в отрыв. – Игорь задумчиво посмотрел на телефон и бросил его на панель. – Значит, белые шорты, зелёная футболка и косички. Ладно, будем искать.

Минут через пятьдесят он уже был на вокзале. Узнал, на какой путь приходит поезд из Москвы и занял удобную позицию, чтобы видеть всех, выходящих из вагонов.

Игорь прислонился плечом к столбу и приготовился к не слишком долгому ожиданию. Поезд прибыл через пятнадцать минут. Мужчина внимательно разглядывал хлынувшую из вагонов толпу.

Может, вот эта девчушка с косичками? Но на ней синее платье. А может, вон та в зелёной футболке и кедах? Нет, должны же быть босоножки.

И вдруг Игорь забыл, зачем приехал на вокзал. Он даже не заметил, как его челюсть опустилась почти на грудь, а в открытый рот сейчас могла бы залететь не то что муха – це-

лая мушиная стая. Он бы этого даже и не заметил...

Сначала из двери вагона показались длинные ноги, острожно нащупывавшие ступеньки неудобной лесенки босоножками с тонкими каблуками. И лишь затем сама девушка, показавшаяся мужчине какой-то речной нимфой, по ошибке попавшей на этот многолюдный перрон.

Она обернулась назад, улыбнулась кому-то оставшемуся вне поля зрения Игоря. Но как же ему захотелось стать тем невидимкой. Он многое бы отдал, чтобы эта улыбка была обращена к нему...

Нимфа тряхнула длинными каштановыми волосами, который густой блестящей волной упали ей за спину. Девушка двинулась по перрону в его сторону. Игорь неотрывно смотрел на неё. И вдруг она поймала его взгляд. На миг опустила длинные ресницы, словно смущаясь его пристального внимания. Затем снова посмотрела на него. Её карие глаза встретились с его – голубыми.

Время словно замедлило свой ход. Всё кругом замерло. Было только это перекрестье взглядов.

Игорь забыл, как нужно дышать. Если бы его не толкнул какой-то прохожий, заставив отмереть, возможно, он бы так и умер от кислородного голодания.

Нимфа всё приближалась. Она скользнула по накачанному телу Игоря плотоядным взглядом. Сначала сверху вниз, затем ещё раз – обратно. Короткие рукава футболки обтягивали внушительные бицепсы. Джинсы подчёркивали уз-

кие бёдра. По её потемневшим глазам мужчина, чьи органы чувств сейчас работали на пределе мощности, понял – одобрен.

В голове роились тысячи мыслей. Он не может её упустить. Нужно что-то сделать. Сказать. Остановить. Потому что это была – ОНА. Та самая, которая одна на миллион.

Девушка подходила всё ближе. Игорь искал нужные слова. Но пока не находил ни одного...

Как вдруг какая-то тучная тётка с баулами, стараясь обогнать нимфу, толкнула её одной из своих сумок.

Глаза девушки расширились от удивления. Она взмахнула руками, тщетно пытаясь сохранить равновесие, и... упала на Игоря.

Он успел подхватить нимфу, оказавшуюся совершенно невесомой. Мужчина забыл обо всём на свете. Перед ним были её прекрасные карие глаза с зелёными крапинками. Пухлые алые губы, словно созданные для поцелуев. Игорь никак не мог отвести от них взгляд. Они будто магнитом склоняли его голову всё ниже и ниже. Нимфа прикрыла глаза, её веки трепетали. Ещё мгновение, и он поцелует её.

– Ну всё! Нам с Мэтом пора! Держи свои чемоданы! – раздался рядом голос, показавшийся Игорю самым омерзительным, что он слышал в своей жизни.

Потому что этот голос нарушил очарование момента. Нимфа встрепенулась, осознав, что они находятся на многолюдном перроне. Смутилась. И отстранилась. Игорь едва

не застонал от разочарования. В нём поднимался первобытный гнев самца, у которого пытаются отнять его самку. Лишь тысячелетия эволюции позволили ему совладать с собой и не наброситься на жилистого парня, поставившего рядом с нимфой синий чемодан. Тут же рядом с ним остался и второй. А два молодца зашагали прочь от них по перрону.

– Спасибо, что спасли и не дали толпе растоптать меня, – нимфа улыбнулась так, что Игорь вновь лишился дара речи. Он мог думать лишь о том, что джинсы вдруг стали ему тесными и начали натирать.

Пока он тормозил, девушка подхватила свои чемоданы за ручки и покатила за собой по перрону. Игорь глупо пялился ей вслед, не в силах сделать и шаг.

Коротенькие белые шортики обтягивали аппетитную попку. И без того длинные, чуть тронутые загаром ноги ещё более удлинняли голубые босоножки на десятисантиметровых шпильках. Зелёный топик заканчивался на несколько сантиметров выше талии, позволяя любоваться её изящным изгибом. Через плечо девушки была перекинута красная сумочка. За спиной – джинсовый рюкзак. Два тёмно-синих чемодана подпрыгивали на неровном покрытии...

– Света? – голос охрип от ужаса.

Нимфа обернулась и остановилась.

– Откуда вы знаете, как меня зовут? – удивлённо спросила она.

«Чёрт! Чёрт! Чёрт! Чёрт!» – пронеслось в его голове.

Только не это. Как эта сексапильная молодая женщина могла оказаться той девочкой-подростком, которую он ждал? Нет, пожалуйста, пусть это будет какая-то ошибка. Пусть Игорь сможет пригласить её сегодня вечером куда-нибудь выпить... Боже, ей ведь есть восемнадцать? По современным девушкам так сложно определить их возраст...

– Я Игорь, – признался он, всё ещё надеясь, что нимфа сейчас непонимающе нахмурится, потому что это имя ей ничего не скажет.

– Ботаник? – вдруг удивлённо спросила она. И ещё раз скользнула взглядом по его фигуре, словно не веря. – А где очки?

– Я ношу линзы. Уже давно...

Игорь чувствовал себя не просто глупо. Это была катастрофа. Он чуть не совратил дочь маминой подруги. Девочку-подростка...

И всё же, интересно, ей уже есть восемнадцать? «Стоп!» – одёрнул он себя. – «Это дочь тёти Веры, маминой подруги. Я её знаю практически с рождения. Она ещё совсем ребёнок».

Игорь снова окинул её взглядом, теперь украдкой. И глаза ему говорили, что ребёнок уже вырос...

Лето обещало быть не просто весёлым, оно обещало стать поистине незабываемым...

За окном проносились южные пейзажи. Виноградники, высаженные ровными рядами, мелькали друг за другом. Напротив желтела пшеница, вот-вот ожидая появления комбайна. Деревьев было мало, да и росли они вдалеке от основной трассы. Поэтому дорога, лишённая тени, почти плавила под жарким июньским солнцем. Впрочем, девушка быстро остыла к пейзажам. Гораздо больше её интересовал мужчина, сидевший рядом.

Светка смотрела на Игоря и недоумевала. Как мог тот очкастый ботан, которого она видела в детстве, превратиться в настоящего красавца? И такой накачанный. Стероиды пьёт, что ли? Хотя, он ведь на ферме живёт. Физический труд и всякое такое.

Девушка снова скосила глаза на его плечи. Мышцы под загорелой кожей бугрились и перекачивались, когда он дёргал рукой, переключая передачи. Ах, какие у него руки. Мускулистые. Сильные. Какие широкие ладони. Интересно, наощупь они шершавые? Или гладкие? Вот бы узнать...

Игорь вдруг нажал на педаль газа. Его внедорожник обогнал плетущиеся впереди машины и со скоростью взлетающего самолёта помчался по шоссе. Светка испуганно вжалась в сиденье. Мужчина резко повернул руль мускулистой рукой, и автомобиль съехал на грунтовую дорогу в какой-то

лесополосе. Проехав метров триста вперёд и убедившись, что они не видны с дороги, Игорь остановил машину.

Он сорвал с себя солнцезащитные очки и отбросил их в сторону. Повернулся к девушке, испуганно глядевшей на него. Провёл ладонью, действительно оказавшейся слегка шершавой, по её обнажённому плечу. Затем большим пальцем очертил линию её скулы. Его глаза потемнели.

Во рту у Светы пересохло, и она непроизвольно облизала губы. Взгляд Игоря тут же метнулся к ним. Его лицо всё приближалось и приближалось к ней. Девушка замерла. Она вдруг перестала дышать в предвкушении. Его губы коснулись её рта, сначала нежно и мягко, затем становясь всё более требовательными. Она протяжно выдохнула, и его язык тут же скользнул внутрь, по-хозяйски осваиваясь на новой территории, завоёвывая, подчиняя.

Девушка застонала и потянулась к нему руками, желая прикоснуться к его горячей коже, ощутить его ответный жар.

– Света! – послышался рядом испуганный голос. – Света! Что ты делаешь?!

Светка встрепенулась и открыла глаза. Её ладони всё ещё продолжали скользить по воздуху, очерчивая воображаемый абрис мускулистого плеча. Губы были раскрыты для поцелуя.

Девушка немедленно захлопнула рот и отвернулась к пассажирскому окну. В боковое зеркало она видела, что её щёки приобрели ярко-пунцовый оттенок. Блин, и что на неё на-

шло? Так опозориться в первые же минуты знакомства. Вроде никогда не страдала лунатизмом, тем более наяву. Хорошо, что не самого Игора лапать начала.

– Света, с тобой всё в порядке? – голос мужчины звучал взволнованно.

Ещё бы! Только что забрал девушку с вокзала, а у неё какой-то приступ в дороге случился. Вроде Вера не говорила, что её дочь чем-то болеет. Или он прослушал? Надо будет ей позвонить, как приедут домой, расспросить подробнее.

– Всё хорошо, – ответила девушка, принимая независимый вид.

Достала из сумочки солнцезащитные очки и спрятала глаза. Ни к чему ему видеть её смущение. Её подруга Элина, опытная в общении с мужчинами, говорила, нельзя им показывать, что что-то пошло не так. Лучше выглядеть слегка сумасбродной, чем быть отвергнутой. Света даже порадовалась, что всегда внимательно слушала подругу, теперь у неё есть возможность применить на практике мудрые советы.

В животе заурчало. Хорошо, что двигатель работает, а то вышел бы ещё один конфуз. Надо бы перекусить. Утром девушка никогда не завтракала, только пила кофе. И теперь чувствовала зверский голод.

– У вас тут есть Макдональдс? – спросила Света, по-прежнему сохраняя независимый вид взрослой, умудрённой опытом женщины. – Я бы съела салат.

– А почему не картошку или чизбургер? – удивился

Игорь.

Мудрая Элина говорила, что мужчины не должны знать, сколько едят девушки. Пусть думают, что мы воздухом питаемся. Ну максимум, зелень какую-нибудь потребляем.

– Ты что! – натурально возмутилась Светка. – Там же столько калорий!

– Ну тогда поедим дома, Степановна наверняка приготовила нам что-нибудь диетическое.

– Степановна – это кто? – поинтересовалась девушка.

– Моя соседка, – ответил Игорь, – она приходит ко мне убирать и готовить. Сам не успеваю. А её внук помогает с лошадьми.

– А какие у меня будут обязанности? Я тоже хочу помогать тебе! – решила взять быка за рога Света, хотя и весьма смутно понимала значение этой поговорки. Ведь тут не было ни быков, ни рогов.

– Ну... – замялся Игорь. – Давай обсудим это завтра, посмотрим, к чему у тебя есть склонность... Что лучше получается...

– Ладно, – Света сделала вид, что заинтересовалась очередным полем, промелькнувшим за окном.

Про себя она уже решила, что постарается поразить Игоря своей прилежностью, старательностью, исполнительностью, а главное – красотой. Ведь должен же в её жизни наконец-то появиться первый настоящий мужчина. И это будет он. Взрослый, опытный и красивый.

Пусть начало знакомства у них и вышло не очень, но дальше уж Света расстареется. Может, Игорь даже влюбится в неё... И замуж позовёт. Чем чёрт не шутит! Девушка почувствовала, что губы начинают расползаться в улыбке, но тут же снова приняла взрослый независимый вид.

А вообще, было бы здорово, если б она вышла за него замуж и осталась в Анапе. Вот мама бы удивилась. Света снова начала улыбаться. Впереди у неё было несколько недель, чтобы соблазнить этого мачо и заставить позвать её замуж. Фантазии, одна другой ярче, проносились у неё перед глазами...

Только по дороге домой до Игоря вдруг во всей полноте дошло, на что он себя обрёл. Как он мог, не подумав, ввязаться в подобную авантюру? Ну, матушка, ну спасибо! Удружила! Навязать ему, взрослому мужику, совсем юную девицу! Впрочем, с вполне уже созревшими формами. Был вынужден признать он. И это добавляло ещё больше проблем...

То, как он среагировал на неё на вокзале... Такого больше не должно повториться. Ни за что! И никогда!

«Она ведь ещё совсем ребёнок», – пытался убедить себя Игорь. Но воспоминания о её близости, когда он держал девушку в своих руках, неумолимо убеждали его в обратном. Пусть это и продлилось всего несколько секунд.

Чёрт! Он глянул на неё краем глаза. Беда в том, что его тело совсем не воспринимало её, как маленькую девочку. Оно воспринимало её совершенно иначе. И Игорь не представлял, что ему с этим делать...

– Ну вот мы и приехали, – нарушил он молчание, когда впереди показались ворота клуба.

Света с любопытством прильнула к окну. И мужчине понравился её интерес.

Занятия на круге уже закончились. Жаль, хотелось бы показать девочке, что они тут делают. Хотя Марина, наверное, ещё работает. Игорь бросил взгляд на строение – двери были

закрыты. Значит, внутри кто-то есть. Впрочем, он задумался лишь на мгновение. Не стоит мешать им. Иппотерапия требовала особой деликатности. И Игорь никогда не входил туда, если двери были закрыты. Лошадь или ребёнок могут испугаться резкого движения, звука, и тогда месяцы труда пойдут насмарку.

– Пойдём в дом, с клубом познакомишься завтра, – Игорь вытащил из багажника её чемоданы и двинулся к крыльцу.

– С каким клубом? – удивилась Света. – Мама говорила, что у тебя лошадиная ферма.

– Ну это почти одно и то же, – улыбнулся Игорь её детской непосредственности. – Только на фермах лошадей разводят, а мы даём уроки верховой езды.

– Понятно, – кивнула девушка, но по выражению её лица он понял, что ничего не понятно. Впрочем, неважно, со временем освоится.

Игорь открыл дверь ключом. За ней уже слышался нетерпеливый скулёж. Ну ещё бы – его ж не было несколько месяцев, как тут не соскучиться.

– Надеюсь, ты не боишься собак? – повернулся он к Свете, прежде чем открыть дверь.

– Нет, конечно, – уверенно улыбнулась она. – Это же так здорово, когда дома живёт собачка. Мне мама никогда...

Света не договорила. В этот момент Игорь открыл дверь и распахнул её настежь. Зашёл внутрь и втащил чемоданы. Девушка вошла следом за ним.

Чак, бросившийся было поначалу скакать вокруг вернувшегося после долгого отсутствия хозяина, тут же переключил своё внимание на прекрасную гостью. С громким лаем он подпрыгнул, толкнув её в грудь передними лапами. Света упала навзничь.

– Нет! Чак, нельзя! Фу! – закричал Игорь, стараясь удержать её. Но было уже поздно.

Огромный чёрный пёс пристроился к согнутой в колене ноге девушки и с совершенно довольным видом совершал частые поступательные движения. Ошалевшая от страха и неожиданности Светка молча лежала, глядя на творившееся безобразие круглыми глазами.

– Чак, фу! – Игорь ухватил пса за ошейник и утащил в сторону. Тот миролюбиво завилял хвостом, показывая, что сотворил сие непотребство не со зла, а исключительно по любви.

И, когда хозяин потащил его в сторону тёмной ванной комнаты, Чак изо всех сил упирался и скулил, вызывая к защите своей избранницы. Но та, приподнявшись на локтях, лишь обалдело смотрела на него. Жестокосердная...

– Ты что творишь, гадёныш? Я тебя кастрирую, мерзавца! – зло прошептал ему хозяин. Но, заметив его тоску и раскаяние, добавил. – Я ж себе такого не позволяю.

Чак смирился с поражением и позволил Игорю запереть себя в ванной первого этажа.

– Извини, не знаю, что на него нашло, он обычно на го-

стей не бросается, – мужчина подошёл к Свете и помог ей подняться на ноги.

Ещё не до конца пришедшая в себя девушка позволила ему это, лишь молча взглянув на дверь ванной, из-за которой раздавалось царапанье когтей и жалостливое подвывание.

Света по-прежнему молчала, и Игорь даже испугался, что она могла онеметь от шока.

– Пойдём наверх, я покажу тебе комнату, – излишне оживлённо предложил Игорь. «Ну, мама, ну погоди у меня...»

Он схватил оба чемодана и, держа их на весу, понёс вверх по лестнице. Девушка поднималась следом за ним и любовалась широким разворотом его плеч, бугрящимися мышцами, обтянутыми джинсами бедрами... Хорошо, что Игорь не видел её взгляда. Иначе, кто знает, возможно, и сам бы заперся в ванной вместе с Чаком.

Он открыл перед Светой дверь из тёмного стекла и пропустил её вперёд.

– Ну, добро пожаловать! – Игорь неестественно улыбнулся. – Моя комната – напротив. Ванная – с правой стороны. Ты пока устраивайся, а через полчаса будем обедать.

– Спасибо, – произнесла девушка слабым голосом.

Игорь, искоса взглянув на неё и также натянуто улыбнувшись, выскочил в коридор.

Заперев за собой дверь своей комнаты, мужчина достал из кармана телефон и набрал номер.

– Мама, – произнёс он елеинным голосом, когда ему отве-

тили. – Здравствуй, мама. Отдыхаешь? Это очень хорошо, что ты отдыхаешь. А я вот Свету встретил...

– Игорюша, что случилось? – забеспокоилась Тамара, услышав неестественные интонации в голосе сына.

– Всё хорошо, мам! – прорычал он в трубку. – Кроме того, что она вовсе не маленькая девочка, как ты мне говорила!

– Игорь, успокойся. – Тома тоже повысила голос. – Я и не говорила, что она маленькая девочка...

– Ты говорила, что придет подросток, а это уже вполне сформировавшаяся девица. – Игорь раздражённо распахнул стеклянную дверь и вышел на балкон, глубоко вдохнул наполненный зноем воздух.

– Несколько дней назад Светоче исполнилось восемнадцать, так что официально она ещё подросток...

– И о чём ты только думала, отправляя её одну ко мне? – Игорь ощутимо выдохнул при слове «восемнадцать».

– А что, – насторожилась Тамара, – у тебя возникли с ней какие-то проблемы?

– Нет, никаких проблем, – тут же пошёл на попятную Игорь, понимая, что почти проговорился. – Но ты только представь, у меня тут совершенно не приспособленный холостяцкий быт, к тому же я постоянно занят на конюшне... С ней просто некому будет возиться...

– А ты пристрой Светочку к делу, ей будет полезен активный труд на свежем воздухе. Не поверю, что на твоей ферме нет для неё работы.

– У меня конный клуб... – начал было Игорь, но затем махнул рукой. Это сейчас не имело никакого значения. – Ладно, мам, я разберусь. Пока.

Мужчина выключил телефон и ещё раз глубоко вздохнул. Спокойной жизни пришёл конец. Ну вот как он умудрился так вляпаться?

Оставшись одна, Света огляделась. Комната была обставлена весьма аскетично, но при этом выглядела довольно уютно. Персиковые обои с объёмным золотистым орнаментом, большое окно и стеклянная дверь балкона делали комнату более светлой. У левой стены стояла кровать, накрытая покрывалом в жёлто-красную клетку. Рядом с ней – тумбочка с ночной лампой. Девушка открыла дверки. Пусто. Кто бы сомневался.

Напротив стоял шкаф с большим зеркалом. Тоже пустой. Светка забросила на кровать свои чемоданы, открыла и начала раскладывать одежду по полкам.

Сюда бы добавить всяких мелочей, а то видно, что здесь никто не жил. Ну уж с этой задачей она легко справится. Что-что, а творческий беспорядок девушка создавать умела. Причём легко и со вкусом.

Света открыла балконную дверь и пустила в комнату аромат южного лета и звуки леса. К счастью, её окно выходило на противоположную конюшне сторону. Где-то там, недалеко, шумело море. Она решила, что после этого позднего обеда обязательно сходит искупаться. Надо позвать с собой Игоря. Интересно, как он выглядит в плавках.

Девушка застегнула «молнии» на опустевших чемоданах и сунула их под кровать. А сама плюхнулась на подушки,

раскинув руки. Одна из подушек недовольно мявкнула. И из-под покрывала вылез белоснежный пушистый кот.

– Здравствуй, котик. Это я твою комнату заняла? – засюсюкала Света. – Не переживай, кровать большая, нам двоим места хватит.

Кот молчал, раздражённо размахивая пушистым хвостом. Он спрыгнул с кровати и с королевским видом проследовал к двери. Остановился, ожидая, когда его высочеству откроют створку. Света открыла дверь, и кот величественно проследовал к лестнице.

– Ох, ничего себе, тут у Игоря целый зоопарк, – пробормотала девушка и прислушалась.

Снизу доносилось звяканье посуды, и поднимался аромат запечённого мяса. В животе у Светы громко заурчало. Она быстро вернулась в комнату и переоделась в свободное короткое платье, выгодно подчёркивающее её длинные загорелые ноги. Глянула в зеркало. Распустила волосы, расчесала их. Мазнула губы вишнёвым блеском, просто так, на всякий случай, чтоб не обветрились. Ещё раз взглянула в зеркало и убедилась, что выглядит отлично. А затем спустилась вниз.

Игорь в шортах до колена и старой, растянутой футболке хлопотал на кухне. «Определённо, нужно его вытащить на море, а то так ничего не разглядишь», – подумала девушка, подходя ближе и садясь за стол.

– О, ты уже здесь, – обернулся Игорь, окинув её быстрым взглядом, который девушка поспешила идентифицировать

как одобрительный.

– Может, тебе помочь? – спросила Света. Ей, конечно, нравилось наблюдать за ним. Но, наверное, стоило уже приступить к исполнению своего плана – произвести на мужчину неизгладимое впечатление.

– Помочь? – задумался он, окидывая взглядом открытые кастрюльки и судки с едой. – Давай помогать ты начнёшь завтра? А сегодня просто побудь моей гостьей.

Игорь улыбнулся, и девушке захотелось провести по его щеке и коснуться ямочки, появившейся от улыбки, запустить пальцы в его волосы...

Так. Стоп. А то она сейчас снова начнёт фантазировать и грезить наяву.

У Светы возникло приятное ощущение, что она на первом свидании с мужчиной. Только в отличие от её прежнего опыта с ровесниками этот мужчина был опытным, что заставляло девушку слегка нервничать, но и одновременно трепетать в предвкушении чего-то неизвестного и волнительного.

Игорь поставил перед ней блюдо с исходящей горчичным ароматом бужениной и горкой картофельного пюре. Вручил вилку и пододвинул миску с салатом.

– Спасибо, – пробормотала Света, откусывая кусочек сочного мяса, и потянулась за хлебом.

Мужчина подал ей ломтик, дождался, пока она откусит и прожует, а затем произнёс, ехидно улыбаясь:

– Прости, совсем забыл, что ты на диете.

Света, только что положившая в рот очередной кусочек мяса, закашлялась и покраснела, стараясь побыстрее его прожевать. Вот ведь подловил. И зачем она начала тот разговор о калориях, ведь ни на каких диетах никогда не сидела. И отсутствием аппетита не страдала. Быстрый обмен веществ и подвижный образ жизни помогали не набирать лишний вес. Но вот как теперь перед ним есть? Хотя... Чего теперь прятаться, всё равно он уже видел...

– Ничего, – она постаралась вернуть себе независимый вид, – я ж целый день не ела. Это нигде не отразится.

Света зачерпнула пюре и с наслаждением съела его.

– Вкусно.

– Это Степановна меня балует. А ты умеешь готовить?

– Конечно! – девушка постаралась придать себе возмущённый вид. Мол, как он смеет так о ней думать. Не признаваться же, что она никогда не стояла у плиты и весьма смутно представляла себе, как из разрозненных продуктов получается нечто настолько вкусное, как, например, вот эта буженина.

– О, отлично, тогда мы и определим тебя на кухню. – обрадовался Игорь. – А Степановну отпущу на недельку, она с огородом не успевает.

– Что? – Света опять закашлялась.

– Ты же не возражаешь? – мужчина заботливо постучал ей по спине, помогая справиться с кашлем.

– Конечно, нет, с удовольствием возьму на себя готовку.

Не волнуйся, накормлю тебя в лучшем виде.

Света решила поступить, как известная героиня – подумав о проблеме завтра. А сегодня не стоит волноваться. Ибо классики плохого не посоветуют.

Посуду мыли вместе.

– Я хочу искупаться в море, – сказала девушка, когда они закончили. – Ты меня проводишь?

Возможно, у Игоря и были этим вечером другие, более важные дела, но он о них промолчал.

– Конечно, – улыбнулся мужчина. – Только... Ты не против, если Чак пойдёт с нами? Мы с ним вечером всегда гуляем по берегу.

– Ну... – Света решила не держать зла на собаку. Ведь каждый заслуживает второго шанса. – Разумеется, если он пообещает вести себя хорошо.

– Он будет хорошим мальчиком, – поручился Игорь за друга. – Беги за купальником, а я пока проведу с ним воспитательную беседу. Так сказать, во избежание осложнений.

Из дома вышли, когда уже почти стемнело. Света никак не могла выбрать купальник из четырёх, привезённых с собой. Она по очереди примерила каждый из них. Голубой был слишком блёклым. Розовый – глупым и каким-то детским, что ли. В жёлтом – Света окинула взглядом свою стройную фигурку без капли лишнего жира – она выглядела чересчур толстой. А в белом – недостаточно загорелой.

Проблема грозила обернуться катастрофой, потому что секунды складывались в минуты, а решение так и не было найдено.

Девушка собралась уже начать примерку по второму разу, но, к счастью, в этот момент в дверь постучали.

– Свет, ты там как? Мы уже готовы.

– Ага, иду!

Пришлось оставить тот, что был на ней – белый. Девушка надела поверх него шорты и футболку. Запихнула в рюкзак полотенце и сменное бельё и выскочила из комнаты.

Чак при виде неё приветливо завилял хвостом, но на большее не решился. Видимо, Игорь всё-таки провёл с ним воспитательную беседу.

– Идём? – спросил мужчина. Светка кивнула.

Тёмно-серые сумерки опускались на мир, лишь жёлтые сферы фонарей ещё пытались бороться с подступающей

тьмой. Девушку поразила почти абсолютная тишина, прерываемая стрекотом сверчков и уханьем какой-то птицы в лесу. Клуб Игоря находился на самой окраине посёлка, и звуки курортной жизни из центра доносились сюда лишь отдалённым гулом.

В Москве Света никогда не слышала такой оглушительной тишины. Там круглосуточно звучали гудки клаксонов и рычание двигателей. На улицах всегда было полно людей. И практически невозможно почувствовать себя уединенно, приходится всегда быть частью целого, какого-то огромного организма. Единогo и при этом разрозненного.

Не то чтобы Света когда-либо размышляла на эту тему, но сейчас, вдохнув наполненный морем и тёплым бризом воздух, она ощутила себя не винтиком цивилизации, а частичкой природы. Первозданной и бесконечной. Несколько месяцев назад Светка смотрела документальный фильм о каких-то тропических островах, и в нём диктор говорил такими же словами. Красивыми и малопонятными. И сейчас они почему-то пришли ей на ум.

Игорь вывел её с территории клуба через заднюю калитку, расположенную за его коттеджем. Когда они вошли в лес, было уже темно. Сюда практически не доходил свет фонарей, и Света невольно старалась держаться поближе к мужчине.

Чак бежал впереди, обнюхивая оставленные его сородичами метки, и лишь самый кончик его хвоста приветливо бе-

лел в ночной мгле.

Девушке очень хотелось взять Игоря за руку. Казалось, что сейчас, когда они оказались одни, в темноте, среди замершего леса, всё изменилось. Здесь нет правил и норм поведения. Лишь мужчина и женщина, которых, словно Адама и Еву, ведёт по тропе соблазна похотливый змей в виде Чака...

Ну вот опять. Света от возмущения даже остановилась и помотала головой, в которой словно включился канал «Дискавери», и диктор вещал какие-то глупости умными словами.

– Ты чего? – Игорь тоже остановился рядом и теперь обеспокоенно смотрел на девушку. – Что случилось?

– Ничего, стрекоза пролетела, – ляпнула Света первое, что пришло на ум и ускорила шаг, стараясь быстрее оказаться на берегу.

Море дышало и шумело. Девушка остановилась, делая глубокий вдох, впуская в себя этот солоноватый, ни с чем не сравнимый, аромат.

На пляже было безлюдно. Неподалёку, с левой стороны, была огороженная территория санатория. Там горели фонари и негромко переговаривались невидимые глазу отдыхающие. А здесь никого не было, к тому же отдалённый рассеянный свет позволял разглядеть лишь абрис идеальной мужской фигуры. Но Света почему-то оробела.

Чак сразу же забежал в воду, громко фыркая и плескаясь

на мелководе. Игорь сбросил футболку, снял шорты и зашёл в воду. Когда волны начали достигать его бёдер, мужчина нырнул и скрылся в тёмной глубине. А Света пребывала в каком-то ступоре, не в силах отвести взгляда от того места, где он только что стоял.

С чего она вообще взяла, что может понравиться Игорю? Такая неопытная девушка, как она, этому искущённому мужчине? Возможно, у него уже есть любимая женщина, которая ждёт его сегодня на поздний ужин, а потом и на завтрак. А она, Света, так и будет стоять поодаль и смотреть ему вслед. Или им...

Светке стало так грустно и одиноко. Зачем она вообще согласилась поехать в эту глушь? С мамой бы и так помирилась, та отходчивая. А теперь стоит ночью одна на берегу моря. Этот уплыл куда-то и бросил её в одиночестве.

– Света! – ворвался вдруг в её печальные мысли голос откуда-то слева. – Ты чего там застряла?

Девушка разглядела среди покатых волн Игоря. Он стоял в воде по грудь и смотрел на Светку.

– Иди сюда! Вода тёплая, – позвал мужчина.

Его зов, подхваченный лёгким ветром, достиг её слуха. Голос окутывал девушку, очаровывал, искушал. И она затрепетала, словно загипнотизированная размытыми тьмой очертаниями его широких плеч, взглядом голубых глаз, которые так и манили её. Он был русалкой в мужском обличье, и Света, не в силах противиться его зову, скинула одежду и

шагнула в тёмную воду.

Море было тёплым и солёным. Это девушка ощутила, когда зашла глубже и окунулась уже с головой. На губах остались солоноватые капли, которые Света слизала языком.

Ей показалось, или глаза Игоря, обращённые к ней, фосфоресцировали голубым светом? Внезапно он оказался ближе, чем ей мнилось секунду назад. Очередная волна мягко покачнула девушку, и она упала в воду. Точнее, упала бы, если б её вновь не подхватили сильные руки.

Сияющие глаза были всё ближе, и Светка в предвкушении смежила веки, ожидая поцелуя...

Но не дождалась.

– Ну ты как? На ногах держишься? – спросил Игорь, убедился, что она находится в вертикальном положении, и отпустил.

Светка знала, помнила, что использовать бранные слова – очень плохо, но сейчас литературные выражения совсем не шли ей на ум. Она сделала два шага в глубину и поплыла.

Утром Светка вздрогнула от звонка будильника в телефоне, который зазвенел ровно в семь часов. Девушка долго не могла понять, зачем ей вообще понадобилось так рано вставать, ведь последний экзамен она сдала несколько дней назад. Ну, пусть не сдала, но ведь теперь он будет только осенью. Она выключила будильник и продолжила смотреть сны...

Проснулась Света с ощущением, что о чём-то забыла, и ей срочно нужно об этом вспомнить. Она лежала, откинувшись на подушки, поглаживая расслабленно вытянувшегося вдоль её тела Барсика, и раздумывала о перипетиях сельской жизни, о том, что всё оказалось не так просто, как ей представлялось.

Игорь совершенно не обращал на неё внимания. Пора ли ей уже обзаводиться комплексами по поводу собственной внешности? Ну уж нет! Светка гневно отвергла эту пессимистическую мысль. Лучше она сообразит, чем соблазнить Игоря. Раз на юное тело он не ведётся. Чтобы такое придумать? Девушка неторопливо перечисляла в уме свои навыки. Коих, к её разочарованию, оказалось не так уж и много...

Вставать было лень. Мягкая постель, удобная подушка, мурчание кота так и манили снова задремать. И тут она вспомнила... Море. Вечер. Игорь, напоминающий ей об обе-

щании взять на себя готовку еды...

– Блин! Обед! Сколько времени?!

Света подскочила в кровати. Слишком расслабившийся в её объятиях Барсик кулем свалился на пол. Он недовольно мявкнул и повторил свой королевский маневр – величественно проследовал к двери и, раздражённо размахивая хвостом, уселся возле неё, всем своим видом демонстрируя оскорблённое достоинство. Но в этот раз проверенная тактика не сработала.

Девушка слишком перепугалась, что могла проспать. Она схватила мобильник, оставленный на прикроватной тумбочке, и почти радостно отметила, что ещё только девять часов утра. Игорь обещал прийти в двенадцать. А значит, у неё в запасе почти три часа.

Она с удовольствием потянулась и, накинув лёгкий халатик, вышла из комнаты. Барсик белым вихрем скользнул между её ног.

Света отправилась в ванную, чтобы умыться, почистить зубы и сделать другие, не менее важные, дела.

Как девушка уже заметила, весь интерьер коттеджа был выполнен в основном в трёх тонах – белом, бежевом и коричневом. Сразу видно, что здесь живёт мужчина. Уж она бы добавила в этот дом ярких красок. Света тяжело вздохнула. Эх, не суждено ей стать хозяйкой дома, принимать гостей, диктовать кухарке список блюд...

Кстати, о блюдах. Надо бы поторопиться. Света спусти-

лась в кухню, сделала себе кофе и, устроившись с кружкой за столом, запустила поисковую систему.

– Так, что же написать? – задумалась девушка, как бы точнее сформулировать свою проблему.

«Вкусные и необычные блюда на обед, чтобы поразить своего мужчину». Нашлось девяносто два миллиона результатов.

– Отлично! Будет из чего выбрать.

Но, просмотрев несколько страниц, Светка приуныла. Блюда были какие-то сложные, многосоставные, требовали долгой подготовки и кулинарных навыков. А у неё, девушка взглянула на дисплей, оставалось лишь два часа пятнадцать минут до прихода голодного мужчины.

Надо перефразировать запрос. «Что любят мужчины». Ух ты! Сколько всего интересного. Света перешла по одной из ссылок и почти забыла, что искала. С трудом заставила себя закрыть вкладку и ещё раз перефразировать вопрос. «Что любят мужчины на обед». Ну вот, так-то лучше!

Потратив ещё несколько минут на изучение кулинарных шедевров мировой цивилизации, девушка решила остановиться на русской кухне. Говорят, мужчины любят борщ. Вот его-то она и приготовит на первое. А на второе... Светка снова погрузилась в изучение. На второе будут блины, которые одновременно станут и десертом.

Поздравив себя с таким гениальным решением, девушка отправилась на ревизию холодильника, заполненного разно-

образным продуктами. Больше всего здесь было овощей и фруктов. Вооружившись сочным яблоком, Светка забралась в морозилку и добыла оттуда кусок мяса.

Сверилась с рецептом. Автор рекомендовал использовать говяжьи рёбрышки. Девушка достала мёрзлый ком из полиэтиленового пакета и попыталась определить из какой части, какого животного это добыто. Её усилия ни к чему не привели, и Света решила условно считать это говяжьими рёбрышками. Наверное, особой разницы нет. Да и Игорь вряд ли поймёт, то это мясо или другое. Говорят ведь, что горячее не бывает невкусным.

Девушка достала из кухонного шкафа кастрюлю, бросила в неё мясо, которое с тоскливым гулом ударилось о дно. Затем налила туда воды и поставила на плиту.

Так. Первый шаг пройден. Что у нас дальше?

Девушка вновь открыла страницу с рецептом.

– Ага, «добавить одну ложку соли», – прочитала Светка. – Хорошо, добавим.

Она достала из ящика столовую ложку и, наполнив её с горкой, высыпала в кастрюлю. При этом заметила, что вода стала какой-то мутной. Интересно, так и должно быть? Скорее всего, да. Просто о таких мелочах в рецептах не пишут. Света успокоила себя и уже собралась было закрыть крышку, как вдруг снова засомневалась.

А что, если в рецепте имелось в виду, что одну ложку нужно положить в маленькую кастрюльку? А у неё вон ка-

кая большая. Литров пять, наверное. Недосоленная еда не бывает вкусной, это девушка тоже знала. Поэтому на всякий случай сыпанула в будущий борщ ещё одну столовую ложку соли. Ну и ещё половинку, чтобы уж наверняка.

Дальше нужно было почистить свеклу, морковь и лук. Света достала из холодильника овощи и разложила у раковины. Как сумела, почистила. Лук заставил её плакать о загубленном маникюре и незавидной участи домашних хозяек. Но, применив силу воли и железный характер, Светка всё-таки сумела одолеть овощи.

Ополоснув их под краном, она снова вернулась к странице рецепта. Так, теперь нужно было тереть, резать и шинковать.

Тёрка была похожа на пирамиду, украшенную сквозными насечками. Светка забыла, что из приготовленных ею овощей нужно было резать, а что тереть. Снова открывать рецепт и возить по дисплею телефона испачканными пальцами не хотелось, а мыть руки было лень. Поэтому она решила довериться женской интуиции, ведь, как известно, все женщины рождаются с особым кулинарным даром.

Она взяла крупную луковицу и начала водить ею по острым краям отверстий.

13

Слёзы горя и разочарований лились из глаз обильным водопадом. Наверняка этот рецепт придумал мужчина! Ну кто ещё мог так изошрённо издеваться над женщиной и заставить её измельчать лук на тёрке?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.